

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС16-3833

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 августа 2016 г.

Резолютивная часть определения объявлена 11 августа 2016 г.

Определение изготовлено в полном объеме 18 августа 2016 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего – судьи Самуйлова С.В., судей Разумова И.В. и Шиловых О.Ю.,

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью "Дирекция единого заказчика района Выхино" (г. Москва; далее – управляющая компания)

на решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015,

по иску управляющей компании к публичному акционерному обществу "Московская объединенная энергетическая компания" (г. Москва; далее – ресурсоснабжающая организация) о признании недействительными условий договора теплоснабжения; о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами; о перерасчете стоимости поставленной тепловой энергии.

В заседании приняли участие представители:

от управляющей компании – Грицай В.В., Кузнецов А.С., Позднякова О.Ю.,

от ресурсоснабжающей организации – Оруджев Э.В., Фесюра Т.В.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 13.07.2016 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения представителей лиц, участвующих в деле, судебная коллегия

установила:

из судебных актов и материалов дела следует, что управляющая компания осуществляла функции управляющей организации в отношении многоквартирных жилых домов и как исполнитель коммунальных услуг предоставляла жильцам этих домов услуги по отоплению и горячему водоснабжению, приобретая для этого коммунальные ресурсы (тепловую энергию) у ресурсоснабжающей организации.

Правоотношения сторон по ресурсоснабжению урегулированы договором от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ (далее – договор), по условиям которого ресурсоснабжающая организация обязалась подавать управляющей компании (абоненту) через присоединенную сеть тепловую энергию в горячей воде для нужд отопления, горячего водоснабжения (подогрев), вентиляции, кондиционирования, сушки, а управляющая компания – оплачивать принятую тепловую энергию в размере, порядке и сроки, установленные договором.

Пунктами 2.1 - 2.6 договора предусмотрен порядок определения договорных величин количества подаваемой абоненту тепловой энергии с учетом расчетных тепловых нагрузок и горячей воды; пунктом 5.2.3 абоненту предоставлено право требовать пересмотра тепловых нагрузок.

Пунктами 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора установлено, что количество поставленной тепловой энергии определяется по показаниям прибора учета, установленного на центральном тепловом пункте, тепловых нагрузок и величины тепловых потерь, если у абонента отсутствует прибор учета тепловой энергии или при несвоевременно сняты показания узла (прибора) учета или прибор учета установлен не в точке поставки.

Пунктом 5.1.2 договора обязанность по установке и замене приборов учета тепловой энергии возложена на абонента.

Пунктами 6.2, 6.4 договора потери теплоносителя отнесены на то лицо, в чьих сетях они произошли. Предусмотрен порядок определения их размера.

В пунктах 6.6, 6.8 договора стороны установили, что стоимость потребленных энергоресурсов определяется ежемесячно на основании отчетной ведомости и справки о количестве потребленной тепловой энергии и воды для нужд горячего водоснабжения. Здесь же установлен порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами.

В приложениях № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к договору стороны согласовали договорные величины теплопотребления и потребления горячей воды, а также расчетные тепловые нагрузки абонента.

Во исполнение договора ресурсоснабжающая организация поставляла тепловую энергию для отопления в период отопительного сезона (семь месяцев в году) и предъявляла управляющей компании платежные документы к оплате по истечении месяца, в котором ресурс поставлялся.

Управляющая компания оплатила поставленные с марта по декабрь 2012 года коммунальные ресурсы в объеме, указанном ресурсоснабжающей организацией, подписав акты приемки-передачи тепловой энергии без разногласий.

Полагая, что условия договора об определении объема поставленной в многоквартирные дома тепловой энергии по тепловым нагрузкам не соответствуют императивным требованиям жилищного законодательства, а методика, примененная ресурсоснабжающей организацией, привела к завышению объема поставленной тепловой энергии и горячей воды (и, как следствие, их стоимости), управляющая компания обратилась 10.03.2015 в арбитражный суд с иском и потребовала признать недействительными пункты 2.1, 2.2, 2.3, 2.5, 2.6, 3.2, 3.3, 3.6, 5.1.2, 5.1.11, 5.2.3, 6.2, 6.4, 6.6, 6.8, 6.8.1, 6.9.5 договора, приложения № 2, 3, 3.1, 3.2 к нему и применить последствия их недействительности, взыскав с ресурсоснабжающей организации в качестве неосновательного обогащения излишне уплаченные денежные средства.

За период с марта по декабрь 2012 года управляющая компания перечислила ресурсоснабжающей организации в счет поставленных ресурсов 297 059 100,33 руб. Ввиду того, что, по мнению истца, в спорный период во всех 132 домах, находившихся в его управлении, отсутствовали надлежаще установленные общедомовые приборы учета энергоресурсов, управляющая компания рассчитала объем поставленной тепловой энергии и горячей воды по нормативам потребления коммунальных услуг и по показаниям индивидуальных приборов учета. При таком подходе стоимость поставленных с марта по декабрь 2012 года коммунальных ресурсов составила 224 433 770,16 руб. Излишне полученные ответчиком 72 625 330 руб. истец потребовал признать неосновательным обогащением и взыскать в свою пользу.

Истец потребовал также взыскать с ответчика 14 679 396,91 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами за 882 дня с 14.12.2012 по 25.05.2015.

Кроме того, управляющая компания потребовала обязать ответчика перерасчитать стоимость поставленного коммунального ресурса на сумму 30 563 313,92 руб., так как объем и стоимость коммунальных ресурсов, указанные в счетах ресурсоснабжающей организации, не соответствуют действительности. В связи с этим управляющая компания считается должником по оплате коммунальных ресурсов, что влечет для нее неблагоприятные организационные последствия в правоотношениях с органами власти.

По мнению управляющей компании, договор носит публичный характер и должен соответствовать правилам, установленным Правительством Российской Федерации. В то же время спорные условия договора не соответствуют правовым нормам, регулирующим расчет объема коммунальных ресурсов, поставленного в многоквартирные дома при отсутствии общедомовых приборов учета (пунктам 8, 19, 42 Правил предоставления коммунальных услуг гражданам, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2006 № 307, далее – Правила № 307; пунктам 13, 42, 42(1), 43 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354, далее – Правила № 354; Правилам, обязательным при заключении управляющей организацией или товариществом собственников

жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124, далее – Правила № 124).

Суды пришли к выводу о том, что установленный договором порядок определения объема полученной абонентом тепловой энергии (как и прочие условия договора) не противоречит законодательству, и отказали в удовлетворении иска. Доводы истца о наличии задолженности суды сочли недоказанными.

Судебные акты основаны на статьях 168, 209, 426, 539-548, 1102, 1105 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), пункте 8 статьи 15, пунктах 2, 4, 5, 7 статьи 19 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении», пункте 21 Правил организации теплоснабжения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 08.08.2012 № 808 (далее – Правила № 808), Правилах установления и изменения (пересмотра) тепловых нагрузок, утвержденных приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 28.12.2009 № 610, пункте 1 постановления Правительства Москвы от 10.09.2012 № 468-ПП «О порядке расчета размера платы за коммунальную услугу по отоплению на территории города Москвы», постановлении Правительства Москвы от 11.01.1994 № 41 «О переходе на новую систему оплаты жилья и коммунальных услуг и порядке предоставления гражданам жилищных субсидий».

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, управляющая компания просила судебные акты отменить, ссылаясь на нарушение судами норм права. По мнению заявителя, порядок определения объема коммунального ресурса, поставленного в многоквартирный дом (в том числе при отсутствии общедомового прибора учета), урегулирован законодательством императивно и не может быть предметом соглашения сторон. Условия договора, противоречащие императивным предписаниям закона, ничтожны.

Заявитель оспорил выводы судов, касающиеся отсутствия в действиях ответчика признаков неосновательного обогащения. В материалах дела отсутствовали доказательства, достоверно подтверждавшие допуск общедомовых приборов учета, а в тринадцати домах такие приборы вовсе отсутствовали. В то же время суды неправоммерно не признали достоверным расчет управляющей компании, основанный на нормативах потребления коммунальных услуг.

Заявитель указал, что ресурсоснабжающая организация необоснованно применяла коэффициент 12/7 при определении объема поставленной тепловой энергии.

Позиция управляющей компании основана на пункте 4 статьи 426 ГК РФ, статьях 4, 157 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ), Правилах № 307 (пункта 19), № 354 (пункте 13) и № 124 (пункте 2) и доводе о том, что обязательства исполнителя коммунальных услуг не могут превышать совокупные обязательства жильцов многоквартирных домов за исключением

случаев, прямо предусмотренных нормативно. Заявитель также сослался на сложившуюся судебную практику, сформированную высшей судебной инстанцией (определение Верховного Суда Российской Федерации от 02.11.2015 № 305-ЭС15-7767 по делу № А40-46739/2014, постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.06.2009 № 525/09, от 22.09.2009 № 5290/09, от 15.07.2010 № 2380/10, от 23.11.2010 № 6530/10, от 10.11.2011 № 8413/11, от 25.02.2014 № 15259/13).

Ресурсоснабжающая организация в отзыве просила оставить судебные акты без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения. Ответчик пояснил, что во всех домах (кроме тринадцати) были общедомовые приборы учета, по которым и рассчитывался объем поставленных ресурсов. В домах, где приборов не было, объем определялся по нормативам потребления коммунальных услуг.

Законность обжалованных судебных актов проверена судебной коллегией в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, и в той части, в которой они обжалуются (пункт 2 статьи 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ).

Изучив материалы дела, судебная коллегия считает, что кассационная жалоба подлежит частичному удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421, статьей 422, пунктами 4, 5 статьи 426 ГК РФ свободное усмотрение сторон по согласованию условий договора ограничивается императивными предписаниями закона или иных нормативных актов. В случаях, предусмотренных законом, Правительство Российской Федерации может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров. Условия публичного договора, не соответствующие указанным требованиям, ничтожны.

Правовые основы экономических отношений в сфере теплоснабжения, права и обязанности потребителей тепловой энергии и теплоснабжающих организаций регулируются Законом о теплоснабжении. В пунктах 7, 8 статьи 15 этого Закона указано на публичность договора теплоснабжения, заключенного с единой теплоснабжающей организацией, и перечислены существенные условия такого договора.

По общему правилу количество поданной абоненту и использованной им энергии определяется в соответствии с данными учета о ее фактическом потреблении. Оплата энергии производится за фактически принятое абонентом количество энергии в соответствии с данными учета энергии (пункт 1 статьи 541, пункт 1 статьи 544 ГК РФ).

Общий порядок организации коммерческого учета тепловой энергии и теплоносителя урегулирован в статье 19 Закона о теплоснабжении, а также в статье 13 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ "Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (далее – Закон об энергосбережении). Из указанных норм следует, что законодатель отдает безусловный приоритет учетному способу определения объема поставленных энергоресурсов, основанному их измерении приборами учета. Расчетные

способы допускаются как исключение из общего правила при отсутствии в точках учета приборов учета, неисправности приборов учета, при нарушении сроков представления показаний приборов учета.

Коммерческий учет тепловой энергии, теплоносителя осуществляется в соответствии с правилами коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя (пункт 7 статьи 19 Закона о теплоснабжении, постановление Правительства РФ от 18.11.2013 № 1034 "О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя").

В то же время в отношении определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, действует специальное правовое регулирование, имеющее в силу статьи 4 ЖК РФ приоритет перед законодательством о теплоснабжении.

Из пункта 6.2 статьи 155, пункта 1 статьи 157 ЖК РФ следует, что управляющая организация, которая получает плату за коммунальные услуги, осуществляет расчеты за ресурсы, необходимые для предоставления коммунальных услуг, с лицами, с которыми такой управляющей организацией заключены договоры ресурсоснабжения, в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации. Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Порядок определения объема коммунальных услуг при отсутствии приборов учета ранее был установлен Правилами № 307 (пункт 19, приложение № 2), затем с августа 2012 года Правилами № 354 (пункты 42, 42 (1), формулы 2 и 2(1) приложения № 2). Согласно указанным нормам расчет объема тепловой энергии и горячего водоснабжения осуществляется исходя из нормативов потребления отопления и горячей воды.

Порядок определения объема коммунальных ресурсов, поставленных в многоквартирные дома, не оборудованные общедомовыми приборами учета, установлен также вступившим в силу с 07.03.2012 постановлением Правительства Российской Федерации от 14.02.2012 № 124 (подпункт "е" пункта 3, приложение к постановлению). В жилых помещениях предписано определять объем (количество) коммунального ресурса по нормативам потребления коммунальной услуги, включая потребление этого ресурса на общедомовые нужды).

С августа 2012 вступил в силу подпункт "в" пункта 21 Правил № 124, который подлежит применению в том числе и к ранее заключенным договорам. Установленный данной нормой порядок исчисления объема коммунального ресурса, поставляемого за расчетный период (расчетный месяц) по договору ресурсоснабжения в многоквартирный дом, не оборудованный коллективным (общедомовым) прибором учета, предусматривает применение для жилых помещений и общедомовых нужд норматива потребления коммунальных услуг в случаях, предусмотренных Правилами № 354.

Таким образом, возможность расчета по тепловым нагрузкам или по прибору учета, установленному в центральном тепловом пункте с возложением на исполнителей коммунальных услуг стоимости тепловых потерь в сетях, не являющихся общим имуществом собственников помещений многоквартирного дома, жилищным законодательством не предусмотрена.

Управляющая компания как исполнитель коммунальных услуг не имеет собственного экономического интереса в приобретении коммунальных ресурсов и фактически действует как посредник между потребителями коммунальных услуг и ресурсоснабжающими организациями. Исходя из статуса исполнителя коммунальных услуг, а также учитывая требования пункта 8 Правил № 307, пункта 13 Правил № 354, предписывающих соблюдать требования Правил предоставления коммунальных услуг в договорах ресурсоснабжения, управляющая компания должна оплачивать коммунальные ресурсы в том объеме, в котором его должны оплатить в совокупности конечные потребители по установленным для них правилам. Законных оснований возлагать на управляющую компанию оплату коммунальных ресурсов в большем объеме, не имеется.

Ввиду изложенного судебная коллегия считает, что суды нижестоящих инстанций необоснованно пришли к выводу о соответствии пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора закону. В этой части решение от 29.05.2015, постановления от 02.10.2015 и от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 подлежат отмене с принятием нового решения о признании указанных пунктов недействительными.

В оставшейся части судебная коллегия не нашла оснований для отмены или изменения судебных актов по доводам, изложенным в кассационной жалобе.

Определение в договоре величин тепловых нагрузок, которые используются сторонами только для расчета договорного (планового) объема тепловой энергии и (или) теплоносителя, поставляемого теплоснабжающей организацией и приобретаемого потребителем, не противоречит законодательству. Напротив, законодательство обязывает стороны согласовать эти величины в договоре (пункт 21 Правил № 808).

Доводы заявителя о том, что установленные величины тепловых нагрузок могут воспрепятствовать управляющей компании оказывать коммунальные услуги в объеме, необходимом потребителям, носят исключительно предположительный характер. Более того, этот довод противоречит позиции самой же управляющей компании, которая настаивала на том, что не потребляет коммунальные ресурсы в объеме, заявленном ресурсоснабжающей компанией.

При таких обстоятельствах судебная коллегия полагает, что пункты 2.1 - 2.6, 5.2.3 договора и приложения № 2, № 3, № 3.1, № 3.2 к нему не противоречат законодательству.

Вопреки заявлению управляющей компании, законодательство обязывает потребителей (собственников многоквартирных жилых домов в частности) устанавливать приборы учета энергоресурсов (пункт 5 статьи 19 Закона о

теплоснабжении, пункты 1, 2, 5, 10 Закона об энергосбережении). Заявитель как управляющая организация и исполнитель коммунальных услуг в силу своего статуса (пункт 1 статьи 161, пункт 2 статьи 162 ЖК РФ) должен принимать меры по установке и замене общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов за счет собственников жилых и нежилых помещений в многоквартирном доме.

Ссылка заявителя на обязанность ресурсоснабжающей организации установить общедомовой прибор учета несостоятельна. Пункт 10 статьи 13 Закона об энергоснабжении, обязывающий ресурсоснабжающую организацию установить общедомовой прибор, является вынужденной мерой реагирования на невыполнение потребителями предписаний закона с последующим возмещением расходов на приобретение и установку прибора за счет потребителей. Однако, данная мера не освобождает потребителей от исполнения обязанности по установке прибора учета.

В силу изложенного пункт 5.1.2 договора соответствует закону.

По общему правилу ресурсоснабжающая организация отвечает за поставку коммунальных ресурсов надлежащего качества до границ общего имущества в многоквартирном доме и границ внешних сетей инженерно-технического обеспечения данного дома. Внешней границей сетей теплоснабжения и водоснабжения, входящих в состав общего имущества является внешняя граница стены многоквартирного дома. Далее начинается зона ответственности управляющей организации, которая обязана обеспечивать состояние внутридомовых инженерных систем горячего водоснабжения и отопления на уровне, необходимом для предоставления коммунальных услуг надлежащего качества (пункты 15, 16 ЖК РФ, пункт 5 статьи 15 Закона о теплоснабжении, пункты 5, 6, 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме и правил изменения размера платы за содержание и ремонт жилого помещения в случае оказания услуг и выполнения работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества в многоквартирном доме ненадлежащего качества и (или) с перерывами, превышающими установленную продолжительность, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 13.08.2006 № 491). В связи с этим потери теплоносителя, возникшие в результате сливов при ремонте, испытаниях, промывках и т.п. и затраты на заполнение сетей теплоносителем, а также потери сетевой воды в результате аварий, несанкционированных сливах, водоразборе подлежат отнесению на то лицо, в чьих сетях они возникли, что и было согласовано сторонами в пунктах 6.2, 6.4 договора.

Убедительных доводов о том, что порядок определения соотношения объемов энергоресурсов между абонентом и субабонентами, установленный пунктами 6.6, 6.8 договора, противоречит законодательству, нарушает права истца, вносит дисбаланс во взаиморасчеты сторон управляющая компания не привела.

Заявление управляющей компании о недостоверности показаний приборов учета, установленных в многоквартирных домах, не находит подтверждения в обжалуемых судебных актах. Напротив, судами

исследовались представленные ресурсоснабжающей организацией акты повторного допуска в эксплуатацию узлов учета тепловой энергии у потребителя, подписанные в том числе и представителем управляющей компании. Наличие общедомовых приборов учета коммунальных ресурсов исключало определение объема тепловой энергии и горячей воды расчетным путем, в том числе тем, что был предложен истцом.

Суды первой и апелляционной инстанций, проверяя расчет ресурсоснабжающей организации в отношении домов, в которых не было общедомовых приборов учета, установили его соответствие законодательству. Методика расчета основана на нормативах потребления коммунальных услуг, исходные данные не опровергнуты ответчиком. Материалы дела не противоречат выводам судов.

Вопреки требованиям статьи 65 АПК РФ, истец не доказал, что расчет ответчика превышает совокупный размер обязательств конечных потребителей коммунальных услуг, то есть ведет к переплате со стороны управляющей компании.

Заявление управляющей компании о том, что норматив устанавливался в расчете на один месяц отопительного периода, длящегося семь месяцев, не состоятелен и противоречит обстоятельствам, установленным вступившим в силу решением Московского городского суда от 17.12.2015 по административному делу № 3а-754/2015 об оспаривании постановления Правительства Москвы от 14.07.2015 № 435-ПП.

Ввиду того, что спорный период ограничен 2012 годом и поставка коммунальных ресурсов в этом году завершена, доводы заявителя о неправомерности применения ресурсоснабжающей организацией коэффициента к нормативу потребления коммунальных услуг, связанного с периодичностью внесения платежей за коммунальные ресурсы, не имеют значения для рассмотрения настоящего спора.

Прочие доводы заявителя не являются основанием для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного судопроизводства.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арбитражного суда города Москвы от 29.05.2015, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2015 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2016 по делу № А40-39666/2015 в части отказа в признании недействительными пунктов 3.2, 3.3, 3.6, 6.8.1, 6.9.5 договора от 01.06.2010 № 05.516000-ТЭ, указанные пункты признать недействительными; в остальной части оставить судебные акты без изменения.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

судья

Разумов И.В.

судья

Шилов О.Ю.